
Леса Ран
Отец подруги
Тяжёлый выбор.
18+

Леса Ран

Отец подруги. Тяжёлый выбор

«Автор»
2026

Ран Л.

Отец подруги. Тяжёлый выбор / Л. Ран — «Автор», 2026

Получив взаимность от мужчины, в которого давно влюбилась, Рита оказалась перед сложным выбором. Ведь этот мужчина - отец её подруги и подруга застала их вдвоём в пикантный момент. Получится ли заслужить её прощение? Или придётся выбирать между дружбой и любовью?

© Ран Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 8
Глава 3 11
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Леса Ран
Отец подруги. Тяжёлый выбор

Глава 1

В теплом свете заходящего солнца, проникающем через кружевные занавески, Рита сидела на мягком диване в гостиной дома своей лучшей подруги Нади. Воздух был пропитан ароматом свежесваренного кофе и цветущих садовых роз, которые Надя всегда ставила в вазу на каминной доске. Это был один из тех вечеров, когда время будто замедлялось, и каждый жест, каждый взгляд обретал особую значимость. Рита приехала, чтобы провести выходные вместе, как они делали с детства, но сегодня всё казалось немного иначе — её сердце билось чуть чаще, а мысли уплывали в неожиданном направлении.

Надя болтала без умолку, рассказывая о своей новой работе, но Рита едва слушала. Её глаза то и дело скользили к отцу Нади, Денису, который стоял у окна, наливая себе вино. Ему было за сорок, но годы только добавили ему шарма: седые виски подчеркивали его сильные черты лица, а улыбка, такая теплая и уверенная, заставляла комнату светиться. Он был в простой рубашке, слегка расстегнутой у горла, и Рита не могла не заметить, как ткань облегает его плечи, намекая на скрытую силу.

"Он всегда был таким... надежным", — подумала она, чувствуя, как тепло разливается по её телу, начиная с кончиков пальцев и поднимаясь выше.

Когда Денис повернулся и улыбнулся ей, их взгляды встретились на миг дольше, чем следовало. Рита почувствовала, как её щеки порозовели, и быстро опустила глаза, пряча смущение за чашкой чая.

"Что со мной? Он же отец моей подруги", — шептала она себе, но это только разжигало огонь внутри. Надя смеялась над своей историей, не замечая напряжения, и Рита позволила себе представить, каково это — почувствовать его руку на своей коже, его дыхание у её шеи, в этой уютной комнате, где время останавливается.

Вечер продолжался: они ужинали за столом, уставленным свечами, и Денис рассказывал забавные истории из прошлого, его голос низкий и обволакивающий, как бархат. Рита сидела напротив него, и каждый раз, когда их колени случайно соприкасались под столом, она ощущала электрический разряд, пробуждающий желания, о которых она раньше даже не смела мечтать.

"Может, это просто усталость", — пыталась она убедить себя, но в глубине души знала, что это начало чего-то большего, чего-то запретного и страстного, что могло перевернуть всё.

В мягком сиянии свечей, мерцающих на столе, Рита старалась сосредоточиться на беседе, но её мысли уплывали, словно листья на ветру. Надя, её верная подруга с детства, сидела рядом, размахивая руками, пока рассказывала о своей новой работе в офисе — о коллегах, проектах и смешных казусах. Рита кивала и улыбалась, но её внимание целиком принадлежало Денису, который сидел напротив, с бокалом вина в руке. Когда он смеялся над шуткой Нади, его голос — низкий, бархатистый — обволакивал комнату, и Рита почувствовала, как тепло растекается по её телу, начиная от кончиков пальцев и поднимаясь к щекам. Она опустила голову, пытаясь подавить волну желания, которая нарастала внутри. Их взгляды пересеклись на секунду, и в этом взгляде было что-то большее — обещание, вопрос, который она не осмеливалась задать.

После ужина, когда Надя убежала на кухню, чтобы налить ещё кофе, Рита и Денис остались наедине за столом. Он наклонился ближе, чтобы передать ей солонку, и их пальцы слу-

чайно соприкоснулись. Электрический разряд пробежал по коже Риты, заставляя её дыхание сбиться.

— Извини, Рита, я не хотел тебя напугать, — сказал он мягко, его глаза искрились в свете свечей. Она покачала головой, улыбаясь, но внутри всё клокотало.

"Напугать? Нет, ты разжигаешь во мне огонь, которого я не ожидала".

Воздух между ними густел от не высказанных слов, и Рита представила, как его руки обнимают её, как его губы касаются её шеи в этой уютной комнате, где запах роз смешивался с ароматом вина.

Надя вернулась, болтая о планах на завтра, и разговор потек дальше, но Рита знала, что это только начало. Её сердце трепетало от смеси вины и возбуждения — ведь Денис был отцом её подруги, но в этот вечер он казался не просто мужчиной, а чем-то запретным, что манило её все сильнее, обещая страсть, способную перевернуть мир. Когда они поднялись из-за стола, Рита почувствовала его руку на спине, легкое прикосновение, которое могло быть случайным, но которое запустило в ней бурю, готовую вот-вот вырваться на свободу.

Глава 2

В тишине ночи, когда Надя наконец зевнула и объявила, что пора спать, Рита почувствовала, как её сердце заколотилось в груди, словно птица в клетке.

— Спокойной ночи, папа, и тебе, Рита, — сказала Надя, обнимая отца и махнув подруге, прежде чем исчезнуть в коридоре, оставив за собой эхо шагов по деревянному полу. Гостиная погрузилась в полумрак, освещенная только мягким светом лампы на каминной доске, и воздух, казалось, сгустился от невысказанных слов и напряжения, которое висело между Ритой и Денисом.

Они остались вдвоем, сидя на диване у камина, где тлели угли, отбрасывая теплые блики на их лица. Денис отставил свой бокал вина, его глаза скользнули по Рите — по её обнаженным плечам в легком платье, по изгибу шеи, который она инстинктивно подставила, как приглашение. Рита не могла больше игнорировать бурю внутри себя; вино и желание сделали её смелой, и она решила, что это момент, когда нужно действовать. Она подвинулась ближе, её бедро коснулось его, и она положила руку на его колено, чувствуя под пальцами твердость мышц сквозь ткань брюк.

— Денис, — прошептала она, её голос дрожал, но был полон решимости, — я не хочу притворяться больше. Это... это сводит меня с ума.

Её пальцы скользнули выше, лаская внутреннюю сторону его бедра, и она увидела, как его дыхание сбилось, глаза потемнели от неожиданности и желания. Он не отстранился, а, напротив, повернулся к ней, его рука легла на её талию, притягивая ближе, так что их тела соприкоснулись, и она ощутила тепло его кожи сквозь рубашку.

Рита наклонилась, её губы нашли его шею, мягко целуя нежную кожу, где пульсировала жилка, и вкус его — соленый, мужской — разжег в ней огонь, который она так долго подавляла. Он выдохнул её имя, его пальцы запутались в её волосах, прижимая её ближе, и их поцелуй был как взрыв — жадный, глубокий, с языками, переплетающимися в танце, который обещал больше. Она почувствовала, как его рука скользнула под её платье, касаясь бедра, и волна возбуждения пронзила её, заставляя стон вырваться из горла.

Они опустились на диван, тела переплелись в спешке и страсти; Рита расстегнула его рубашку, обнажая грудь, покрытую серебристыми волосками, и её губы скользнули ниже, целуя, лаская, пока он стонал от удовольствия. Его руки скользили по её телу, снимая платье, обнажая кожу, которая горела под его прикосновениями. Когда он прижал её к себе, их тела слились в ритме, который был древним и неудержимым, и в этой гостиной, под треск камина, они утопали в запретном экстазе, где каждая ласка, каждый вздох эхом отдавался в ночи, разбивая все барьеры.

Рита лежала на диване, её обнаженная кожа светилась в мягком оранжевом свете, а Денис навис над ней, его глаза полные нежности, как будто он наконец нашел то, что давно искал. Он поцеловал её снова, медленно и глубоко, его губы скользили по её, вкус вина и страсти смешивались в их дыхании, и она почувствовала, как его рука скользит по её боку, лаская изгиб талии, заставляя кожу покрыться мурашками удовольствия.

Рита выгнулась под ним, её пальцы запутались в его серебристых волосах, притягивая ближе, и она прошептала его имя, как молитву, полную доверия и жажды. Он ответил, целуя её шею, спускаясь ниже к груди, где его губы обхватили сосок, нежно посасывая и лаская языком, вызывая в ней волну тепла, которая разливалась по всему телу. Её руки скользили по его спине, чувствуя напряжение мышц, и она ощутила, как его твёрдый член прижимается к её бедру, но он не спешил, наслаждаясь каждым моментом, каждым прикосновением.

Когда он наконец скользнул между её ног, его движения были медленными, почти благоговейными; он раздвинул её бедра, и Рита почувствовала, как его член касается её влажных складок, пробуя, прежде чем медленно войти. Она ахнула от ощущения полноты, её тело обняло его, и они замерли на мгновение, глядя друг другу в глаза — в его взгляде была смесь нежности и голода, а в её — полное слияние, как будто они всегда были предназначены друг для друга. Он начал двигаться, глубоко и ритмично, каждый толчок был ласковым, как волны, набегающие на берег, и она встретила его, поднимая бедра, чтобы их тела идеально совпадали.

Их дыхание смешалось в унисон, прерывистое и страстное; Рита стонала тихо, её пальцы впивались в его плечи, а он шептал ей на ухо слова любви, обещая, что это не конец, что она — его тайна, его огонь. Чувство было всепоглощающим: жар его тела внутри неё, трение, которое разжигало искры удовольствия, и волны, нарастающие с каждым движением. Она обвила его ногами, притягивая глубже, и они ускорились, ритм становясь быстрее, но не грубым — это была симфония, где каждый вздох, каждый стон эхом отдавался в комнате, подчеркивая их связь.

Кульминация пришла как взрыв нежности: Рита почувствовала, как оргазм разливается по ней, волнами, заставляя тело дрожать в его объятиях, и Денис последовал за ней, его тело напряглось, а затем расслабилось в теплом потоке, заполняя её. Они замерли, сливаясь в объятиях, их сердца бились в унисон, потные тела прижатые друг к другу. Он поцеловал её лоб, её щеки, шепча, что она прекрасна, что это момент, который он будет помнить вечно, и они лежали так, в тишине, освещенные умирающим огнем камина, где нежность переплеталась с романтикой, делая ночь незабываемой.

В тишине после их первой волны страсти, Денис и Рита всё ещё лежали переплетёнными на диване, их тела теплые и влажные от пота, а дыхание постепенно успокаивалось. Рита подняла голову, её глаза встретились с его, полные той же нежности, которая не угасла, а только разгорелась сильнее, и она прошептала:

— Хочу почувствовать тебя по-другому, так, чтобы мы были ближе, чем когда-либо.

Он улыбнулся, его пальцы скользнули по её волосам, и они медленно перевернулись, устраиваясь в новой позе, где их тела образовали идеальный круг доверия и желания.

Рита легла сверху, её голова опустилась к его бедрам, а её собственные бедра оказались у его лица, так что они могли ласкать друг друга одновременно. Денис обхватил её ягодицы руками, притягивая ближе, и его губы коснулись её влажных складок, нежно целуя и лаская языком, исследуя каждый изгиб с благоговением, как будто это был самый сладкий нектар. Она ахнула от удовольствия, её теплое дыхание коснулось его набухшего члена, и она ответила тем же, обхватив его губами, медленно беря его в рот, её язык кружил вокруг головки, ощущая солоноватый вкус и пульсацию, которая отзывалась в её собственном теле.

Их движения слились в ритме, который был полон гармонии — он лизал её клитор круговыми движениями, чувствуя, как она дрожит от каждого прикосновения, её соки текли на его

язык, а она в ответ сосала его глубже, её губы скользили вверх-вниз, создавая влажное, ритмичное давление, которое заставляло его стонать прямо в неё, вибрация его голоса добавляла остроты её наслаждению. Рита почувствовала, как его пальцы нежно раздвигают её, позволяя языку проникать глубже, и волны тепла разливались по её телу, заставляя бедра сжиматься от удовольствия. Он же наслаждался её ртом, её ласками, которые были такими же заботливыми, как поцелуи, полные любви, а не просто желания.

Воздух наполнился их тихими стонами и прерывистым дыханием, эхом отзывавшимися в комнате, где каминный свет подчеркивал интимность момента. Рита ускорилась, её язык танцевал вокруг него, чувствуя, как он напрягается, а Денис ответил, проникая языком внутрь неё, лаская и дразня, пока они не достигли пика вместе — она ощутила, как оргазм накатывает волнами, её тело содрогнулось в его объятиях, и он отпустил себя, заполняя её рот теплом, которое она приняла с благодарностью. Они замерли в этой позе, всё ещё обнимая друг друга, их тела дрожали от эха удовольствия, и Денис нежно поцеловал внутреннюю часть её бедра, шепча слова нежности, обещая, что эта ночь будет вечной в их сердцах.

Глава 3

Рита и Денис лежали на диване в гостиной, их тела запутались в потных простынях, воздух пропитан тяжелым запахом секса. Рита, с её длинными волосами, прилипшими к лицу, всё ещё дрожала от эха оргазма, который только что разорвал её тело. Они просто лежали, тяжело дыша, с улыбками удовлетворения, когда внезапно в дверях гостиной появилась Надя.

Надя застыла, как вкопанная, её глаза расширились до размера блюдцев, когда она увидела эту картину: её отец, Денис, с вялым членом, всё ещё блестящим от слюны и семени, и её лучшая подруга с детства, Рита, раскинувшаяся рядом.

— Что это?! — вырвалось из Надиного горла, её голос резкий, как удар хлыста, эхом отразившийся в комнате.

Она шагнула вперед, её лицо мгновенно покраснело, переходя от шока к ярости.

— Папа, ты трахаешься с моей подругой?! Рита, как ты могла? Это мой отец!

Надя тряслась, слёзы хлынули из её глаз, но это не остановило поток слов. Она схватила со стола вазу и швырнула её в стену, где она разбилась с грохотом, осколки разлетелись по полу.

— Вы оба — извращенцы! Я думала, ты моя подруга, Рита, а ты трахаешься с моим папашей, как какая-то дешевая шалава! И ты, папа, ты что, забыл, что ты Риту с малых лет знаешь?!

Денис попытался сесть, накинув на себя простыню, его лицо побледнело от неожиданности.

— Надя, подожди, это не то, что ты... — начал он, но Надя не дала ему договорить. Она бросилась к дивану, замахнувшись, и ударила Риту по щеке, оставив красный след.

— Ты, потаскуха, ты знала, что он мой отец! Как ты смеешь?!

Рита, всё ещё в шоке от оргазма и теперь от этого вторжения, прижала простыню к груди, её глаза наполнились слезами.

— Надя, пожалуйста, не надо... Мы не хотели... — пробормотала она, но Надя прервала её криком:

— Заткнись! Я ненавижу вас обоих! Ты разрушила всё!

Надя выбежала из комнаты, хлопнув дверью так, что весь дом задрожал, оставив за собой эхо скандала.

Рита и Денис сидели на диване в оцепенении, тишина в гостиной была гнетущей, прерываемая только их неровным дыханием и эхом хлопнувшей двери. Рита прижала простыню к груди, её лицо пылало от стыда, слёзы стекали по щекам, оставляя мокрые полосы. Денис пытался прикрыться, но его руки тряслись, делая это ещё более неловким.

— Черт, что мы наделали? — прошептал он, избегая взгляда Риты, его голос дрожал, как будто он только что проснулся от кошмара, который оказался реальностью.

Рита сглотнула, её горло сжималось от комка стыда.

— Я... я не знаю, Денис. Надя не простит нас. Мы должны были быть осторожнее!

Она попыталась встать, но её ноги подгибались, и она неловко споткнулась о разбросанную одежду на полу. Её грудь, всё ещё покрытая каплями пота и следами от поцелуев Дениса, качнулась, напоминая им обоим о только что произошедшем. Денис схватил свои джинсы, которые валялись рядом, и начал торопливо их натягивать, но молния заела, и он чертыхнулся.

— Давай, одевайся быстрее, мы должны пойти за ней! — сказала Рита, роясь в куче вещей в поисках своего платья. Она надела её наспех, не тратя времени на бюстгальтер, и юбка задралась, обнажив её бедра, всё ещё мокрые от их недавнего оргазма. Неловкость висела в воздухе, как густой туман — каждый взгляд, каждое движение казалось слишком интимным теперь, когда реальность ворвалась в их мир. Денис наконец натянул штаны и схватил рубашку, не застегивая её полностью, так что его грудь всё ещё была наполовину обнажена.

— Куда она могла пойти? К подругам? Или просто бежит по улице? Это катастрофа...

Они оба выбежали из гостиной, не успев даже прибраться — осколки вазы хрустели под ногами, — и ринулись к входной двери. Рита шла первой, с растрепанными волосами, а Денис следовал за ней. Но в глубине души они знали, что слова не вернут назад то, что она увидела. Выйдя на улицу, они оглядывались по сторонам, сердце колотилось от смеси страха и вины.

Рита и Денис бежали по знакомым улицам, их сердца бились в унисон с топотом ног, пока они не добрались до речки, что петляла недалеко от дома. Воздух был пропитан влажным запахом воды и земли, а отблески луны золотили водную дорожку. Надя сидела на камнях у воды, поджав колени к груди, её плечи вздрагивали от тихих рыданий. Её волосы были растрепаны, а лицо заплакано, следы слёз смешивались с пылью на щеках. Когда Рита и Денис подошли ближе, Надя подняла голову, её глаза полыхнули гневом и болью.

— Не подходите! — закричала она, вставая на ноги и отступая к воде, как будто они были заразой. Её голос дрожал, но в нём была сталь. — Я не хочу вас знать. Ни тебя, папа, ни тебя, Рита. Вы... вы, блин,что творите? Вы больные, оба! Оставьте меня в покое!

Слова вылетали из неё, как пули, раня наотмашь. Рита застыла, её рука потянулась к Наде, но та отшатнулась, словно от удара. Денис попытался что-то сказать, его губы шевелились, но слова застряли в горле — он видел в глазах дочери только отвращение и разбитые иллюзии.

Они стояли так несколько секунд, в тишине, нарушаемой только плеском воды, а потом Надя отвернулась, скрестив руки на груди, и просто повторила:

— Уходите. Я не вернусь домой. Не хочу вас видеть

Рита почувствовала, как слёзы подступают, но подавила их, кивая Денису. Они отступили, не смея настаивать, и побрели обратно домой, каждый шаг давался с трудом, как будто они несли на плечах весь этот хаос.

Дверь за ними захлопнулась, и как только они оказались в тишине гостиной, Рита рухнула на диван, её тело содрогнулось от рыданий. Слёзы хлынули рекой, смывая остатки макияжа. Её грудь вздымалась, а юбка задралась, обнажив бедра, но сейчас ей было плевать — стыд и вина переполняли её.

— Что мы наделали, Денис? Она никогда не простит нас. Никогда! — всхлипывала она, зажимая лицо руками, её голос разрывал тишину.

Денис опустился рядом, его собственное лицо было бледным, а в глазах мелькала смесь сожаления и желания защитить. Он обнял её, притягивая к себе, его руки скользнули по её спине, чувствуя тепло её кожи сквозь ткань.

— Шшш, Рита, всё будет хорошо. Мы это переживём, мы должны, — прошептал он, его голос был хриплым, но успокаивающим. Он наклонился ближе, вытирая её слёзы большим пальцем, и поцеловал её — сначала нежно, в уголок губ, а потом глубже, его язык скользнул внутрь, вкушая соль её слёз и её собственный вкус. Поцелуй был отчаянным, как будто он пытался заглушить всю боль, его руки опустились ниже, сжимая её бёдра, напоминая о том, что между ними всё ещё тлело то же самое желание, которое ввергло их в этот ад. Рита ответила на поцелуй, её пальцы впились в его рубашку, и на миг они забыли о Нади, утонув в этом моменте, где боль смешивалась с голодом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.